

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 82:1 / 82-43

ТЕМА ЭКОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. РАСПУТИНА

И. И. Карпенко
В. Ю. Меринов

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
karpenkoirina@bsu.edu.ru
merinov@bsu.edu.ru*

В статье проводится анализ публицистических произведений В. Г. Распутина с точки зрения экологических проблем действительности, современной автору; анализируется публицистика с позиции её действенности; выделяются основные проблемные области, интересовавшие автора.

Ключевые слова: публицистика, экология, Сибирь, Байкал.

В. Г. Распутин – одна из центральных фигур литературного процесса второй половины XX в. Другой писатель и публицист, современник Распутина С. П. Залыгин писал о нем: «Валентин Распутин вошел в нашу литературу сразу же, почти без разбега и как истинный мастер художественного слова, а повторять, что произведения его значительны, что, минуя их, сегодня уже нельзя серьезно рассуждать о нынешней русской и всей советской прозе, нет, очевидно, никакой необходимости» [2, с. 446].

На протяжении всего творчества публицистика была частью литературной работы Распутина, его внутренней потребностью в прямом общении с обществом посредством журналистского меткого слова. В публицистике В. Г. Распутина взаимосвязь природы с судьбой человека занимает определяющее, центральное место.

Говоря о творчестве Валентина Григорьевича в свете экологической проблематики, сразу же вспоминаются его повести «Прощание с Матерой» и «Пожар», которые на деле стали отправной точкой в развитии этой темы в его публицистике. После этих повестей экологическая тема стала ведущей в его творчестве.

Одной из проблем, которые развивал в своих работах Распутин, стала тема Байкала, нашедшая отклик в его многочисленных статьях. К слову, шестидесятые были началом широчайшего движения в защиту природы: выдающиеся ученые, писатели, деятели культуры и журналисты выступали против опасных, а порой и абсурдных антиэкологических проектов. Проблема Байкала, порожденная возведением Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (1966 г.), становилась центральной в трудах ряда публицистов. В одно время с работами Распутина выходят и отклики в прессе на эту проблему Владимира Алексеевича Чивилихина, к примеру, «Светлое око Сибири» (1963 г.).

Взаимосвязь природы с судьбой человека занимают в творчестве В. Г. Распутина определяющее место. Любое произведение писателя отражает эту

предопределенную связь природы, общества и человека. У В. Г. Распутина к природе особое отношение. «Он влюблен в нее сыновней любовью и свидетельствует об этом всем своим творчеством» [3, с. 166]. Ответственность и страдающая любовь побуждают писать так, что граница между публицистическим выступлением и художественным творчеством практически размывается.

Боль и тревога писателя за судьбу родного края с особенной силой выразились в его повести «Прощание с Матерой», которая подводит своеобразный художественный итог размышлениям В. Г. Распутина о трагической судьбе деревни перед неизбежностью технического прогресса, осуществляемого варварскими, жестокими, антигуманными методами. В этот период усиливается трагическое мироощущение писателя. Остров Матера у В. Г. Распутина не просто отдельная деревня, а модель крестьянского мира.

В. Г. Распутин не давал рецептов что строить и как строить, его произведение – попытка писателя заступиться за деревню посредине Ангары. В своей повести он показал, что пережили люди, у которых отняли их землю, заставил задуматься, не слишком ли дорогой ценой достаётся научно-технический прогресс: *«Надо – значит, надо, но, вспоминая, какая будет затоплена земля, самая лучшая, веками ухоженная и удобренная дедами и прадедами и вскормившая не одно поколение, недоверчиво и тревожно замирало сердце: а не слишком ли дорогая цена? Не переплатить бы? Не больно терять это только тем, кто тут не жил, не работал, не поливал своим потом каждую борозду»* [1, [http](#)].

«Прощание с Матерой» – это твердое убеждение В. Г. Распутина в том, что человек является частью природы, а потому не может быть победителем. Вся его агрессия против природы – всегда проигрыш человека. Автор демонстрирует это одной из самых трогательных сцен – прощание Дарьи с могилами родителей: *«Воротца на кладбище были распахнуты, а сразу за воротцами, на первой же полянке, чернела большим пятном выжженная земля. Дарья вскинула голову и не увидела на могилах ни крестов, ни тумбочек, ни оградок <...> под один огонь и дым сделано <...> Дарья не почувствовала ни возмущения, ни обиды – один конец. Много чего было видано и вынесено с той поры – сердце закаменело. <...> Один, один конец... Она повернула влево и отыскала в глубине леска холмик, под которым лежали отец и мать, те, кто дал ей жизнь. Холмик был запачкан землей от вывернутого креста. <...> Она прикрыла глаза, чтоб не видеть ни дыма, ни разоренных могил...»* (1, [http](#)).

Старики Матеры, отстаивая свое право жить согласно издревле установленным традициям, в глазах автора – настоящие святые. Авторский выбор выглядит одновременно и естественным, и необычным. С благодарностью и любовью рисует В. Г. Распутин людей, отдавших силы земле, слитых с нею трудом, не расставшихся с Богом, выше всего ставящих совесть. Это они разгадали, что цивилизация «верх взяла» над человеком, «погоном его погоняет», их устами говорит народная мудрость: *«А жисть раскипяти-и-ил... страшно поглядеть, какую он ее раскипятил. Ну дак сам старался, никто его не подталкивал. Он думает, он хозяин над ей, а он давно-о-о уж не хозяин. Давно из рук ее упустил. Она над им верх взяла, она с его требует, че хочет, погоном его погоняет. Он только успевай поворачивайся. Ему бы попрдержатъ ее, помешкать, оглядеться округ себя, че ишо осталось, а че уж ветром унесло... Не-ет, он тошней того – ну понужатъ, ну понужатъ! Дак ить он этак надсадитса, надолго его не хватит. Надсадилса уж – че там!..»* (1, [http](#)).

Философско-публицистическая повесть «Пожар» (1985) тематически продолжает «Прощание с Матерой». Герои живут в поселке после переселения из затопленной, подобно Матере, деревни. Их жизнь, лишенная стержня и ценностей, проявляющихся в отношении к природе, месту своего обитания, друг к другу, ведет к нравственному разложению: *«И голо, вызывающе открыто, слепо и стыло стоял*

поселок: редко в каком палисаднике теплила душу и глаз березка или рябинка. Те же самые люди, которые в своих старых деревнях, откуда они сюда съехались, и жизни не могли представить себе без зелени под окнами, здесь и палисадники не выставляли. И улица ревела и смотрела в стекла без всякой запинки. И тоже никакие постановления об озеленении толку не давали. Или уж верно: вырубая каждый год сотни гектаров тайги, распахивая налево и направо огромные просторы, не с руки и не с души прикрываться кустом черемухи от сквозного ветра и сквозного вида. Чем живем...» (2, с. 38).

Вспыхнувший в поселке пожар – своеобразное наказание людям за грех беспамятства, безверия, пьянства. Философский пафос В. Г. Распутина, связанный с идеей сохранности мира, природы и памяти, дополняется мотивом творчества, столь необходимым для поиска новых путей созидания.

После повестей «Прощание с Матерой» и «Пожар» экологическая тема стала ведущей в творчестве В. Г. Распутина. Публицистическая деятельность стала определяющей: практически одновременно с многочисленными статьями, посвященными теме защиты природы. Вышло одно из ярчайших публицистических творений В. Г. Распутина – очерк «Байкал». В нём публицист представляет читателю не просто сухие факты, он рисует образ Байкала во всей его мистической красоте и природной ценности, обращаясь не столько к разуму читателя, сколько к воображению и его совести: «И он стоит ...потому лишь, что ... живой, величественный и нерукотворный, ни с чем не сравнимый, знает свое собственное извечное место и собственную жизнь» (4, с. 215). Публицист признается, что Байкал для него – «это... нечто живое, отцовское, плоть от плоти и соль от соли которого все мы, живущие рядом, происходим» (4, с. 58) и вдали от него он чувствует себя неуютно: «я заболеваю, словно сиротеню, появляется чувство угнетенности» (4, с. 58).

Очерк «Байкал» – это гимн сибирскому морю, непревзойденное по художественно-поэтической силе описание его красоты и мощи. В. Г. Распутин называет Байкал «любимцем природы», ее «венцом и тайной», «дух Байкала» – особенным, «очищающим, вдохновляющим, взбадривающим душу и помыслы» (3, с. 160). Образ «могучего, богатого, величественного, красивого многими красотами, царственного и неоткрытого, непокорного» (Распутин 1984, 158) озера встает со страниц очерка во всем своем великолепии.

Образ Байкала представлен в его мистической красоте и природной ценности. В связи с тем, что В. Г. Распутин – писатель прежде всего, не идеи, а образа, в своем очерке он обращается не столько к разуму читателя, сколько к совести, к воображению.

Описание Байкала В. Г. Распутин начинает с чужого авторитетного слова. Он ссылается на первый опыт описания озера протопопом Аввакумом, которому по возвращении пришлось летом 1662 года переплывать с восточного берега Байкала на западный. Священник употребляет такие выражения для описания природы: «...горы высокие, утесы каменные, ...птиц...много, рыбы...прочих родов много...», «...вода пресная, а нерпы и зайцы великия в нем...» (4, с. 210). Природа Байкала более трехсот лет назад была необычайно богата. В. Г. Распутин подчеркивает, что озеро «с незапамятных времен называли “святым морем”, “святой водой”» (4, с. 210). «Коренные жители и русские, пришедшие на его берега уже в XVII веке, и путешествующие иноземцы, преклоняясь перед его величественной, неземной тайной и красотой» (4, с. 212).

Поклонение Байкалу «диких людей и людей для своего времени просвещенных было одинаково полным, захватывающим» (4, с. 211). «...У одних прежде всего затрагивало мистические чувства, а у других – эстетические и научные» (4, с. 211). Байкал изучили, измерили, «он обрел определенные размеры» (4, с. 211). Оказалось, что озеро вмещает в себя пятую часть всей пресной воды на нашей планете, в нем зародились нигде больше не существующие виды животных, рыб и растений. Но,

несмотря на все открытия, Байкал невозможно лишить его «таинственности и загадочности» (4, с. 213). Он является открытой и описанной величиной. «И он стоит в этом ряду...потому лишь, что сам-то живой, величественный и нерукотворный, ни с чем не сравнимый, знает свое собственное извечное место и собственную жизнь» (Там же, 215).

Тема Байкала – сквозная в творчестве В. Г. Распутина. Появляется она в историко-краеведческом труде «Сибирь, Сибирь...», куда впоследствии вошел и сам очерк «Байкал»: «Первое наше бремя есть бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства: шестая часть суши в едином великом куске; три с половиною Китая; сорок четыре германских империи. Не мы “взяли” это пространство – равнинное, открытое, незащищенное: оно само навязалось нам, оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся отовсюду орды кочевников и армии оседлых соседей. Россия имела только два пути: или стереться и не быть, или замирить свои необозримые окраины оружием и государственною властью... Россия подъяла это бремя и понесла его; и осуществила единственное в мире явление» (7, с. 96). В этой книге автор ярко свидетельствует о всех бедах Байкала и Ангары. Распутин не просто рассказывает историю, не просто говорит о подвигах Ермака, о характере местных жителей и вкладе Сибири в экономику и культуру страны, он задается самыми страшными и мучительными вопросами в планетарном масштабе: «Варварство любит идти следом за совершенством, и прошлось оно разбойно по всей заповедной дороге» (7, с. 115). Автор поднимает страстный голос в защиту этой земли: «С любовью и оберегом должно относиться к родной земле, другого не дано» (7, с. 148).

Упадочность Байкала Распутин описывает последовательно: «Поубавились уловы омуля, знаменитой байкальской рыбы» (7, с. 45), «лес сплавляли по речкам, по которым омуль шел на икромет, перекрыли ему пути для продолжения рода. Из четырех популяций омуля осталось три» (7, с. 46). Однако реальная экологическая катастрофа случилась в начале 1953 г., когда было решено ставить на Байкале целлюлозные заводы. Так как потребовалась для «отмывки» целлюлозы чистая вода с минимальной дозой минеральных веществ. Только три источника отвечали этому требованию – Ладога, Телецкое озеро на Алтае и Байкал.

В 1958 г. на месте будущего Байкальска появились первые строители, а чуть позже развернулись работы на Селенге, где и началось сооружение целлюлозно-картонного комбината. Самая горячая борьба за Байкал пришлась на середину 1980-х годов. И все время В. Распутин был на ее передовой, болезненно переживая за байкальские места. В его очерке «Байкал» есть такие слова, демонстрирующие душевное к нему отношение публициста: «Рядом с Байкалом мало размышлять привычно, здесь надо выше, чище, сильнее думать, вровень с его духом, не бессильно, не горько» (7, с. 80). В. Г. Распутин называет Байкал «любимцем природы», ее «венцом и тайной», «дух Байкала» – особенным, «очищающим, вдохновляющим, взбадривающим душу и помыслы» [Цит. по: 5, с. 160]. Образ «могучего, богатого, величественного, красивого многими красотами, царственного и неоткрытого, непокорного» [Цит. по: 5, с. 158] озера встает со страниц очерка во всем своем великолепии.

Ко времени написания очерка плоды промышленного освоения байкальского побережья становились все более очевидны общественности, которую представляли известные ученые, писатели (О. В. Волков, Г. И. Галазий, О. К. Гусев, Ф. Н. Таурин, В. А. Чивилихин, М. А. Шолохов, А. Л. Яншин и др.) В середине 1960-х гг. не удалось предотвратить строительство Байкальского целлюлозно-бумажного и Селингинского целлюлозно-картонного комбината. Дискуссия по проблеме сохранения мирового наследия продолжалась. Принятые в 1960 – 1970-е гг. постановления Совета министров СССР природоохранного характера (таких документов было три), запрет на сплав и вырубку прибрежных байкальских лесов притупили на время остроту дискус-

сии. Однако грязное пятно промышленных стоков БЦБК на поверхности озера разрасталось, нормы очистки нарушались, шло усыхание тайги.

Вторая крупная публицистическая работа В. Г. Распутина – статья «Байкал у нас один», впервые опубликованная в газете «Известия» за 17 февраля 1986 г. Она написана и опубликована в самый разгар борьбы за чистоту озера и является свидетельством активной гражданской позиции писателя. В этой работе Распутин рассказывает о своей безрезультатной встрече с министром лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности М. И. Бусыгиным и его заместителями.

Третья публикация в байкальской серии – «Что имеем...Байкальский пролог без эпилога» – была впервые опубликована в газете «Правда» от 11 мая 1987 г. Это – уже более спокойное, аналитическое рассуждение о недавних событиях, поистине достойных сравнения «разве что с громкими названиями военных сражений» [Цит. по: 5, с. 221]. В ней примечательны наблюдения о том, какими методами действуют покорители природы, наделенные властью, и понимание того, что в обществе произошло расслоение на «реактивное» и «остаточное» [Цит. по: 5, с. 225] (традиционное) мышление, и каждое утверждает собственное понимание цивилизации.

Этот материал отличается от предыдущих сдержанным аналитическим рассуждением о произошедших событиях. Распутин рассказывает своему читателю о методах, какими действуют «покорители природы», пользуясь своей властью: государство не исполнило своих обещаний, созданная для надзора за сворачиванием деятельности завода комиссия никаких результатов не принесла:

Была надежда, что намечаемая правительством комплексная программа по сохранению лесов и вод Байкала позволит озеру вдохнуть легче, были и сомнения – министерства по-прежнему не исполняли своих обещаний, а сроки перепрофилирования БЦБК отодвигались на следующую пятилетку. Все завершилось тем, что в апреле 1987 г. появилось четвертое постановление по Байкалу. Среди главных мер – ликвидация БЦБК к 1993 г., перенос производства в Усть-Илимск, введение на Селенгинском комбинате замкнутого цикла водопользования. Для контроля за выполнением этого постановления была создана межведомственная комиссия, поработав в которой В. Г. Распутин понял: «Настроив на серьезную работу нет» [Цит. по 5, с. 227]. Министры на заседания комиссии вместо себя посылают замов, «все та же раскачка, раскачка, раскачка, выжидающая, не изменится ли обстановка, чтобы, не дай Бог, не перестараться» [Цит. по 5, с. 227].

«Мы все на этой земле, при любых должностях и званиях, временны. Вечна Родина. Вот из чего должен исходить истинный патриот» (5), – заключает писатель, пытаясь урезонить своих оппонентов цитатой из новой редакции партийной программы, где сказано о бережном природопользовании, контроле над ним, экологическом воспитании населения.

К концу 1980-х появилось ощущение, что пагубный ход вещей все-таки можно остановить. Не прошел поворот северных рек, началась подготовка нового, четвертого, постановления по охране Байкала. В. Г. Распутин вошел в созданную для этого комиссию и участвовал в разработке предложений, выступая на собраниях партийно-хозяйственных активов Бурятии и Иркутской области. После всех этих выступлений вопросы о правомерности существования бумажно-целлюлозного комбината на озере Байкал поднимались неоднократно: его хотели закрыть или перепрофилировать, возбуждались судебные иски.

Наконец, на тот момент премьер-министр В. В. Путин в сентябре 2009 г., подписал распоряжение № 1 от 13 февраля 2010 года, приняв решение о возобновлении работы комбината, по которому отравлять Байкал стало возможно безо всяких ограничений и соблюдения экологических норм. После этого БЦБК начал работу в тестовом режиме. 13 февраля 2010 г. в Иркутске состоялась первая массовая акция в защиту Байкала, которая знаменует собой начало протестной кампании по всей России. На

защиту озера вышли более двух тысяч человек – жители Иркутска и Иркутской области, экологи, общественные деятели, члены КПРФ, «Яблока», «Солидарности».

После этого В. Г. Распутин выступил с заявлением: «...и двадцать лет назад и сегодня я был и остаюсь противником целлюлозных комбинатов на Байкале, судьбу рабочих нужно решать исходя из судьбы Байкала, а не интересов олигархов. Байкал был дарован Создателем вовсе не для полоскания грязных отходов какого бы то ни было производства» [4].

Всю хронологию «байкальской темы» в творчестве В. Г. Распутина можно проследить по книге «Слово в защиту Байкала. Материалы дискуссии», выпущенной в Иркутске в 1987 г. и включившей в себя все три выступления писателя: «Байкал», «Байкал у нас один» и «Что имеем...Байкальский пролог без эпилога».

Еще одной статьей в защиту Байкала является работа «Видя вокруг прозрения слепых...». Здесь В. Г. Распутин признается, что Байкал для него – буквально питающая сила: *«это...нечто живое, отцовское, плоть от плоти и соль от соли которого все мы, живущие рядом, происходим»* (6, с. 5). Это пиетет без страха и упрека и невозможность жизни без озера. Вдали от Байкала писатель чувствует себя одиноко: *«я заболеваю, словно сиротю, появляется чувство угнетенности»* (6, с. 5).

Возвращаясь к историко-краеведческому полотну «Сибирь, Сибирь...», стоит отметить, что в нем в полной мере и с особой силой проявилось чувство любви к родной земле. В работе автору удалось охватить повествованием красивейшие города и заповедные природные уголки. Он создал образ величественного, щедрого на природные богатства края, заявив, что *«нет ничего в мире, что можно было бы поставить в один ряд с Сибирью»* (4, с. 276). Сибирь была опорой России, а не только краем ссылки и каторги, как долго считалось. В годы бедствий она давала приют потерявшим кров и хлеб, она стояла под Москвой в 1941-м. Несмотря на то, что Сибирь, как и вся Россия, переживает кризис, можно задуматься о ее роли в будущем.

Книга «Сибирь, Сибирь...», пополняемая с каждым выпуском новыми главами, свидетельствует: земля Байкала и Ангары породила писателя В. Г. Распутина для того, чтобы он сказал о ней словами, достойными ее красоты и мощи, стал выразителем ее бед. Книга открывает перед читателем необыкновенно прекрасную заповедную «страну Сибирь», но и рассказывает об ее истории, о подвигах легендарного Ермака и других первопроходцев, о характере сибиряков, о вкладе первых сибирских городов в развитии торговли и культуры в крае. Размышления писателя о прошлом, настоящем и будущем Сибири – это по существу размышления о проблемах планетарного масштаба, о будущем землян. Книга о Сибири дополняется глубокими и бесстрашными публицистическими выступлениями автора по самым мучительным и жизненно важным российским вопросам.

Автор поднимает страстный голос в ее защиту. *«С любовью и оберегом должно относиться к родной земле, другого не дано»* (7, с. 148), – утверждает публицист. От выпуска к выпуску все печальнее наблюдения автора. В третьем издании, в последнем очерке есть такие строки: *«Не одно столетие Сибирь пыталась снять с себя ярмо российской колонии, а теперь кончается тем, что ей приготовлена участь мировой колонии...»* (7, с. 214).

Еще одним «природопереворачивающим» проектом, на борьбу с которым вступил В. Г. Распутин с самого начала – «переброска» северных рек на юг. На VII съезде писателей СССР В. Г. Распутин открыто заявил свой протест по поводу поворота рек и существованию БЦБК. Это было официальное обращение от имени группы русских писателей к Политбюро и М. С. Горбачеву, генеральному секретарю. Имя В. Г. Распутина, по словам Б. Лапина (писателя и составителя сборника «Слово в защиту Байкала. Материалы дискуссии»), «заслонившего собой Байкал в самый ответственный, переломный момент битвы, становится знаменем защитников природы» [Цит. по: 1, с. 50].

В июле 2009 г. писатель побывал в Кодинске – городе строителей Богучанской ГЭС. После встречи с читателями, его выступление было опубликовано в районной газете «Советское Приангарье» в статье под названием «Совесть России». Писатель вспоминает об уничтожении своей родной деревни Аталанки, о тяжелом и страшном прощании с родиной. В. Г. Распутин говорит о напрасной гибели города, т. к. были уже опыты – строительство Братской ГЭС, Усть-Илимской, Красноярской. Самая мощная оказалась Братская ГЭС, а теперь такая мощность уже не нужна, и дает электроэнергию на две трети. Писатель предупреждает, что то же самое будет и с Богучанской ГЭС, т.к. энергия пойдет не во блага страны, а в Китай. *«Скажите, как жить без этих ангарских лесов, без этих дивных по красоте, богатых лесов? А после затопления их не станет»* (8).

По мнению В. Г. Распутина, энергия сейчас лишняя, она не используется, т. к. ее предостаточно. В те времена гидроэлектростанции строились народом и для народа, а сейчас – олигархи, которые потом будут торговать энергией *«в свой карман»* (8). Так меняется противник в борьбе за природу – от власти государства до власти капитала. В обоих случаях писатель понимает обречённость, но не может с ней согласиться.

Однако проблема сохранения природы в публицистике В. Г. Распутина представлена не только острой и злободневной стороной в дискуссиях о защите Байкала, экологическая тема развивается и в философском русле. В 1970-е годы публицистике В. Г. Распутина строится на онтологических представлениях: писатель рассматривает природу как космос, неизмеримо превосходящую человека силу, идеал гармонии, нерукотворного совершенства, эталон организации и мерило мудрости

Биосфера Земли осмысливается В. Г. Распутиным как экологическая ниша человечества. В этом аспекте писатель связывает окружающую среду и деятельность человека в систему «человек – природа», анализируя воздействие человека на равновесие природы. Представления В. Г. Распутина о бытии определяются тремя сферами – областью трансцендентного, природной средой и человеком.

В выдержках из байкальских материалов природа осмысливается публицистом как связующее звено между Богом и человеком. Воздействие природы на человека имеет направленный характер и зависит от целей, с которыми человек обращается к ней. В случае положительного к себе отношения природа духовно очищает: *«Это поклонение Байкалу и диких людей, и людей для своего времени просвещенных было одинаково полным, захватывающим, несмотря на то, что у одних прежде всего затрагивало мистические чувства, а у других – эстетические и научные. Человека всякий раз брала оторопь при виде Байкала, потому что он не вмещался ни в духовные, ни в материалистические представления человека: Байкал лежал не там, где что-то подобное могло бы находиться, был не тем, что могло бы в этом и любом другом месте быть, и действовал на душу не так, как действует обычно “равнодушная” природа. Это было нечто особое, необыкновенное и “богоделанное”»* (7, с. 86).

Природа становится силой, направляющей человека и придающей смысл его существованию: *«Байкал, казалось бы, должен подавлять человека своим величием и размерами – в нем всё крупно, всё широко, привольно и загадочно – он же, напротив, возвышает его. Редкое чувство приподнятости и одухотворенности испытываешь на Байкале, словно в виду вечности и совершенства и тебя коснулась тайная печать этих волшебных понятий, и тебя обдало близким дыханием всемогущего присутствия, и в тебя вошла доля магического секрета всего сущего. Ты уже тем, кажешься, отмечен и выделен, что стоишь на этом берегу, дышишь этим воздухом и пьешь эту воду. Нигде больше не будет у тебя ощущения столь полной и столь желанной слитности с природой и проникновения в нее: тебя одурманил этим воздухом, закружит и унесет над этой водой так скоро, что ты не успеешь и опомниться; ты побываешь в таких заповедных угодьях, которые и не снились нам; и вернешься ты с удесятенной надеждой: там, впереди, обетованная жизнь... А очи-*

щающее, а вдохновляющее, а взбадривающее и душу нашу, и помыслы действие Байкала!.. Ни учесть, ни пометить его нельзя, его опять-таки можно только почувствовать в себе, но с нас достаточно и того, что оно существует» (8, с. 105).

Список использованных источников

1. Распутин В. Г. Прощание с Матерой [Электронный ресурс] // Библиотека М. Машкова – Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Распутин В. Г. Пожар: Повесть, рассказ. – М.: Правда, 1986. – 61 с.
3. Распутин В. Г. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. Живи и помни. Прощание с Матерой. Рассказы. Изд-во: Москва, «Молодая гвардия», 1984.
4. Распутин В. Г. Что в слове, что за словом?: Очерки, интервью, рецензии – Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд-во, 1987 – 336 с.
5. Распутин В. Г. Патриотизм – это не право, а обязанность // Правда. – 1988. – 24 июня.
6. Распутин В. Г. Видя вокруг прозрения слепых... // Лесная газета. – 1990. – 29 нояб.
7. Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь... – Иркутск: Аргиздат, 2000. – 255 с.
8. Распутин В. Г. Совесть России // Советское Приангарье. 2009. – 15 июля.

Список литературы

1. Гусев О. К. Наш век от горя огради(Голос в защиту природы Байкала): Киевский эколого-культурный центр, 2001.
2. Зальгин С. П. Повести Валентина Распутина // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Рассказы 1981 – 1989. Литературно-критические статьи. М., 1991.
3. Сирин А. Д. Свет распутинской прозы. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007 – 256 с.
4. Старшинина Е. Митинги в Иркутске: Раскол между сторонниками и противниками запуска БЦБК // Пятница. – 2010. – 19 февр.
5. Тендитник Н. С. В. Распутин. Колокола тревоги: Очерк жизни и творчества – М.: Голос, 1999. – 118 с.
6. Тендитник Н. С. Распутин В. Г.: Болеть человеческой болью... // Сов. молодежь. 1977. – 29 нояб.

TOPIC OF ECOLOGY IN THE WORKS OF V. G. RASPUTIN

I. I. Karpenko
V. Yu. Merinov

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
karpenkoirina@bsu.edu.ru
merinov@bsu.edu.ru*

The article analyzes the nonfiction V. G. Rasputin to the environmental problems of reality, modern author; journalism is analyzed from the perspective of its impact; highlights the main areas of concern that interested the author.

Keywords: Rasputin, journalism, ecology, Siberia, Lake Baikal.